

9. Октябрь в Екатеринославе: Об. документов и материалов. - Днепропетровск, Облиздат, 1957. - с.317.
10. Колесников В. Рабочее и профессиональное движение. - Х.: Пролетарий, 1927. - с.170.

Поступила в редколлегию 24 января 1994г.

УДК 43-20-3(071)

ДИСТИНКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕТИПИЧНЫХ ТЕКСТОВ

Журавлева С.И., асп., Швачко С.А., проф.

Исследование структурно-содержательных аспектов разных текстов способствует углублению теории типологии и категорий текстов, идентификации функций языковых единиц в потоке речи, экспликации процесса планирования, производства и понимания речевых актов.

Среди текстов - коммуникативных единиц высшего ранга - выделяются художественные и нехудожественные, типичные и нетипичные тексты, тексты- артефакты и тексты-ментафакты.

Между элементами разных уровней знаковой языковой системы, нерасчлененными знаками невербальной коммуникации и развернутыми объемными текстами имеется зона текстов небольших размеров и простой структуры. Назовем их нетипичными текстами малой формы. В данный класс текстов войдут пословицы, поговорки, шутки, анекдоты, лимерики, эпиграммы, максимы, загадки, задачи, проблемы, правила, законы (относящиеся к области научной прозы), аксиомы.

Дифференциация стандартной/нестандартной структуры текста формальна. При подходе "от содержания" предметом исследования становятся грамматические, семантические, прагматические, социопсихолингвистические особенности текста, что, естественно, влечет за собой появление новых принципов типологической классификации текстов и необычное объединение разных жанров, моделей, стилей в одной группе.

При определенных условиях отдельное предложение может оказаться самостоятельным текстом. Самый маленький по объему текст может сравниться по глубине представленной информации с достаточно пространственным произведением, а по силе эмоционально-экспрессивного воздействия даже может превзойти его.

Текст как коммуникативная единица высшего ранга отличается структурным, композиционным, семантическим и функциональным единством. Основными категориями текста являются категории информативности, законченности, линейной представленности, связности и повторяемости. Текст - островок организованности, упорядоченная форма коммуникации [1].

Наличие основных категорий текста объективирует действенность терминов "стандартный" и "нетипичный" текст. Отсутствие некоторых из перечисленных категорий обуславливает появление терминов "нестандартный" и "нетипичный" текст.

Текст как произведение речетворческого процесса соотносится с действительностью, интегрирован языковыми и логическими связями. Каждая группа текстов имеет установленные для нее правила и нормы.

Тексты, как и номинативные единицы, подвергаются процессам сокращения и пролонгации. В результате сокращения продуцируются тексты: тезисы, аннотации, резюме. В результате пролонгации появляются сериалы, комментарии, тексты-домыслы и т.д. Изменяемость и производность текстов объективируется наличием вторичных коммуникативных единиц - нетипичных текстов, пословиц, лимериков, загадок, афоризмов и т.д. Производность текстов эксплицируется не только на уровне изменяемых форм, но также и семантических сдвигов:

от серьезного к несерьезному, от буквального к фигуральному, от практического к непрактическому, от очевидного к ирреальному, от торжественного к юмористическому и т.д.

Производность на уровне формальных модификаций прослеживается в трансформациях притч в пословицы, пословиц в загадки, шуток в загадки и т.д.

Тексты изучаются в русле гностических, конструктивных, коммуникативных, функциональных и обучающих аспектов. Герменевтике и экзегетике - как наукам о текстах - известны разнообразные подходы к исследованию объекта.

Разнообразие текстов проявляется в наличии текстов больших и малых форм, информативных и неинформативных, эмоциональных и неэмоциональных, устных и письменных, вербальных и невербальных. Текст как объект культуры, эволюции человеческой цивилизации выступает важным ингредиентом конвенциональных канонов и традиций. Как объект литературы текст коррелирует с игрой - по содержанию и ритуалом - по форме. В текстах репрезентируются реальные и ирреальные события, сохраняются модели прошлого, создаются новые модели в вымыслах и фантазиях. Текст описывает и предугадывает события.

Содержательные оппозиции данное::новое, известное::неизвестное, важное::неважное, тривиальное::нетривиальное, серьезное::несерьезное по-разному материализуются в текстах. Типичные тексты в отличие от нетипичных текстов характеризуются наличием содержательно-логической связности, ригористичностью формы и структурно-композиционной данностью. В нетипичных текстах формальные связи превалируют над содержательными, в этих текстах часто отсутствуют логические связи. В некоторых нетипичных текстах не реализуются такие категории, как заголовок, сюжет, зачин, концовка. Тексты с неотмеченными категориями заголовок, например, пословицы, загадки, изречения, размещаются в антологиях по предметно-тематическому принципу.

Все аномальное воспринимается на фоне определенной нормы. Нормой художественного текста (ХТ) является наличие фабулы, образной системы, композиции и речевого стиля. Идеино-образная система ХТ реализуется в его содержании, которому подчинен план выражения (композиция и язык). Релевантным для нетипичных текстов является дисгармония между формой и содержанием, наличие информационных лакун.

Ср. скороговорки, детские считалки, рифмовки.

Тот факт, что нетипичные тексты малой формы оформлены как предложения, должен объясняться какими-то дополнительными причинами. Например, тем, что некоторые условия должны быть выражены в виде пресуппозиций, а основные текстовые категории находят свое выражение за пределами содержания текста, в зоне когнитивных знаний. Это естественно и доказуемо, так как природа текстовых категорий (как, кстати, и сами термины, служащие для их обозначения) экстралингвистична. Их корни следует искать в объективной реальности окружающего носителей языка мира. Различие и многообразие текстов обуславливается пространственной позицией, с которой факты наблюдаются и комментируются [2] - с точки зрения автора, наблюдателя или рассказчика. Универсальной чертой всех текстов является наличие общего семиозиса-адресанта, самого текста и адресата. Исходную позицию занимает адресант: "Говорящий пребывает в чужой кругозор, строит свое высказывание на чужой территории, на его, слушателя, апперцептивном фоне" [3]. Желание реализовать прагматические интенции заставляет говорящего быть особенно внимательным в процессе материализации своих мыслей.

Важную роль при построении текстов играет адекватное соотношение темы и рамы, пресуппозиции и фокуса [2]. Умышленное нарушение

соотношений этих категорий, некорректное употребление актуализаторов сказывается на характере текстов, их стандартности и нестандартности, типичности и нетипичности.

Текстовые категории локальной и темпоральной отнесенности, имея конкретную лексическую репрезентацию в содержании, находят свое смысловое отражение в экстралингвистических факторах. В нетипичных текстах время художественное сливается воедино с временем реальным - временем создания и/или репрезентации текста. Чем меньше расстояние между этими двумя временными точками, тем меньшим изменениям подвергся референт (тематический компонент), тем легче воспринимается, ближе к смыслу оригинала интерпретируется текст адресатом.

Аналогична локальная зависимость восприятия смысла нетипичного текста от расстояния между местом создания и местом представления, от принадлежности коммуникантов к одной или разным культурам, этническим, языковым группам.

А.А.Леонтьев отмечает, что связность и цельность текста различны по своей природе: связность - лингвистична; цельность - психолингвистична. В нетипичных текстах роль связывающих элементов часто отводится единицам синсемантической лексики. В интересах общего смысла они, актуализируясь или, наоборот, оставаясь на первый взгляд незамеченными, каузируют возможность двоякого членения речевого потока, или, выполняя определенную грамматическую функцию в предложении, переходят в разряд автосемантической лексики, что обуславливает полисемантность текста-предложения.

Например: А и Б сидели на трубе.

А упал. Б пропал.

Кто остался на трубе?

(И)

"Johnny, where do you think God is this morning?"
asked the Sunday-school teacher.

"In our bathroom," was the reply.

"What on earth makes you say that?" asked the
amazed teacher.

" 'Cause just before I left I heard pa say,

'My Lord! How long are you going to be in there?'"

Ассоциативные формы связности могут выходить за пределы текста и служить средством многопланового повествования, увеличения объема представленной информации. Иногда это затрудняет декодирование текста.

Завершенность, один из существенных признаков текста, делает его "достаточно обособленным, отдельным от всех других текстов" [4]. Нетипичные тексты - открытые тексты. В них данная категория выражена преднамеренной незавершенностью в форме умолчания, поставленной проблемы, то есть скрытого или сформулированного вопроса, что тоже является своего рода завершением. Такая открытость правой границы текста детерминирует его пролонгирование, предполагает умственную креативность, ассоциативный поиск.

Левой границей текста традиционно считается заголовок. Нетипичные тексты малой формы, как правило, заголовок (в обычном смысле этого термина) не имеют. Своеобразным заголовком к тексту-загадке является отгадка. Адресату предлагается самому озглавить текст. Отгадка-заголовок - наиболее яркий и наглядный пример свертывания текста.

Информативность текста - прагматична и двойственна. С одной стороны, она исходит от автора: заложена в текст при создании, с концептом. Как правило, текст рассчитан на ответное действие адресата, на перлокутивный эффект. С другой стороны, информативность соотносится с интенциями интерпретатора. Иногда адресат, соотнося информацию текста со своими интересами и фоновыми знаниями,

вырабатывает идеи и мысли, которые не были заложены в текст при создании, формулирует проблемы, не предусмотренные автором текста. Возможно, именно такая относительно свободная интерпретация и обеспечивает долговечность и универсальность неправильным текстам малой формы; а фактически неограниченные ассоциативные возможности вводят их в разные контексты-ситуации.

Нарушение интегрального единства содержания и выражения ведет к порождению нетипичных текстов, в которых социально значимый акт речевого общения претерпевает изменения в сторону семантического сбоя целостности мысли и потери информативности.

Шкала семантического сбоя, потери информативности может быть проиллюстрирована следующими мента-текстами (по принципу убывания семантической весомости):

пословицы

АЮИ

загадки

лимерики

приветствия

детские рифмовки

считалки

скороговорки.

Нетипичные тексты трудно переводимы с языка-оригинала, некоторые лишь подлежат аналогичной интерпретации или имеют языковые аналоги. Например, пословицы:

Every bird loves to hear himself sing. - англ.

Jedem Narren gefällt seine Kappe. - нем.

Всяк купец свой товар хвалит. - русск.

Suum cuique pulchrum. - лат.

Загадки, шутки, построенные на игре слов, не подлежат переводу на другой язык. Они не универсальны, так как связаны с представлением о конкретном языке.

The professor rapped on his desk and shouted: "Gentlemen - order!"

The entire class yelled: "Beer!"

Таким образом, нетипичность рассматриваемых нами текстов проявляется в отсутствии фабулы повествования, в нарушении гармонии между формой и выраженным ней значением и соотносится с фактом реализации/нереализации основных текстовых категорий. Понятия "приращение смысла", "расширение значения" для них становятся более значимыми, чем для фабульных полнозначных текстов. Реализация основных текстовых категорий осуществляется в них иначе, чем в типичных текстах, имеет иные формы репрезентации, а некоторым категориям отводится место за рамками содержания, в области объективной реальности, экстралингвистического контекста или макроситуации. Нетипичные тексты малой формы построены по моделям свободного, неклишированного типа. Характер их компонентов не регламентирован схемами. Однако в отличие от типичных полнозначных текстов, построенных по моделям гибкого типа, они не поддаются трансформации и не могут быть редуцированы. Изменение последовательности их элементов ведет либо к бессмысленности, либо к смещению смысловых акцентов.

Комплексный разбор небольшого, но целостного текста дает возможность детально изучить характер и силу различных "шумов и помех", "особенностей" под лингвистическим микроскопом [5], увидеть удивительную свободу мысли и чувства, поэтическую свежесть языка, блестящее остроумие, гибкость языковых средств в творческих трансформах.

SUMMARY

The article in question deals with the properties of untypical texts which have not been investigated in linguistics so far. Untypical texts of small form have much in common in terms of actualizing meaning. The latter is being traced through the in depth analysis of theme and rheme zones, the explicit and implicit aspects of the analyzed communicative units.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1981, 138с.
2. Дейк ван Т.А. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1978. Вып.8. - С.259-336.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. - М.: Худ. лит., 1976, 504с.
4. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. - Свердловск: Уральск. ун-т, 1991, 172с.
5. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. - Л.: Просвещение, 1990, 410с.

Поступила в редколлегия 16 января 1995г.

УДК 43=20-3(071)

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКИХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ИЗРЕЧЕНИЙ

Кобякова И.К., асп.

Общими признаками АЮИ и серьезных изречений являются их индивидуальность, авторская отмеченность, принадлежность к малым формам литературного жанра (или к малому жанру), лаконичность и красочность оформления рассуждений на "вечные" антропоцентрические темы, синтезирование осмысливания предыдущего опыта, а также отсутствие фабульности. Основное различие составляет отношение к истинности рассуждения: нетипичного, несерьезного - у АЮИ и логического, практического - у серьезных изречений (1), а также характер реализуемых функций в сопоставляемых текстах (2).

Слово "изречение" имеет право на самостоятельное существование, оно является родоначальником номинации целого ряда понятий - афоризм, сенсация, максима, гнома, грегория. Данное слово ассоциируется с выражением типа "изречения Владимира Мочомаха", "евангельское изречение". Оно имеет ясную мотивировку, выступает в "качестве номинации родового понятия", объединяя группу как серьезных, так и несерьезных изречений индивидуального и коллективного творчества.

В данной работе отдается предпочтение термину "изречение", которое может быть как серьезное, так и несерьезное (юмористическое, непрактическое). АЮИ "отягощены" реализацией инновативности мысли или языковой формы. Новизна АЮИ заключается в интродукции новых идей, несерьезных, непрактических концептов, логических нонсенсов, вербализуемых образными/безобразными средствами языка, при помощи игры слов, форм и структур. Обязательным при этом выступает новизна мысли, факультативным - новизна языковой "одежды".

АЮИ отличаются вторичностью, производностью от других текстов малых форм (поговорок, притч, серьезных изречений), с которыми они вступают в конкретные отношения. Серьезность производящих единиц превращается в полярную данность производных. Производность присуща не только словам (простые - производные), но также сочетаниям (синтаксические - фразеологические) и коммуникативным единицам (серьезное - несерьезное).

Sp. Veni, vidi, vici. - Пришел, увидел, победил (серьезно).

Пришел, увидел, помолчи (несерьезно).